ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1988 8

МУРЗИЛКА

ISSN 0132—1943

ВЕСЁЛЫЙ КЛАСС МУРЗИЛКИ

Здравствуйте, дорогие ребята! Сегодня наш урок проходит в лесу. Хочешь узнать, как выглядит лес, в котором мы оказались? Пожалуйста! Реши лесную головоломку, и тебе всё станет ясно.

Б-ле О-во А-в Г-бе Л-гах Р-и Ш-выки Э-тые Я-ки
К-овра М-шу Х-емый Н-мит Ф-пека З-пес С-над Ь-золо
Ы-ник Е-и Ъ-ореш Т-ней Ё-чер Ю-серёж Щ-нул
У-при П-да, И-тро, Й-в Ц-солнВ-суД-ло, Ж-но Ч-цем

Оказывается, в лесу можно встретить не только птиц и зверей, но и множество букв и слов.

Однажды Ч собралось в лес
И обратилось к букве С:
— Будь так добра и хоть полдня
Ты поработай за меня!

В одно мгновенье
БАРЧУКА
С превратило
В БАРСУКА.

И заявило:
— Ваша ЧЕСТЬ,
Теперь на хвост извольте
СЕСТЬ!

Нырнул с моста один
ЧУДАК
Вслед за весёлым
ЧУДАКОМ,
А вышел в трусиках
СУДАК
Вслед за весёлым
СУДАКОМ.

© «Мурзилка», 1988 г.

На лес налетел ураган. С двух деревьев он сорвал все листья и разбросал их по поляне. Угадай, с какого дерева какие листья упали. Не забудь, что у слов, написанных на листьях, такие корни, как у деревьев.

Чтобы наполнить этот кузовок, нужно вписать в пустые клеточки пропущенные буквы из названий ягод, растущих в наших лесах.

Собирали, собирали ягоды, да и заблудились. Теперь из леса можно выбраться, только отгадав загадки.

Между какими двумя одинаковыми буквами нужно поставить маленькую лошадь, чтобы получилось название государства?

За какой согласной спряталось большое просторное помещение?

Из какой буквы нужно выбросить А, чтобы получилось жилище?

Половина какой буквы даёт название войскового подразделения?

А теперь отгадай не просто загадки, а загадки-анаграммы. Анаграмма — это такая перестановка букв в слове, при которой образуется новое слово. Например: лето — тело, соль — лось, шарф — фарш. Понятно? Тогда отгадывай.

Легко дыша в моей тени,
Меня ты летом часто хвалишь.
Но буквы переставь мои —
И целый лес ты мною свалишь.

Я украшаю луг, поляну,
Цветок для всех знакомый я.
Но буквы переставь — я стану
Презлое насекомое.

Вот мы и вышли из лесу. Давай сыграем в прощальную игру. Я буду читать стихотворение, а ты вместо многоточий подставляй антонимы, то есть слова, противоположные по смыслу.

Прощальная игра

Скажу я слово: — ВЫСОКО!
А ты ответишь: ...!
Скажу я слово: — ДАЛЕКО!
А ты ответишь: — ...!
Скажу тебе я слово: — ТРУС!
Ответишь ты: — ...!
Теперь НАЧАЛО я скажу,
Ну, отвечай: — ...!

Закончился, ребята, наш последний весёлый урок. Но начинается в школе новый учебный год. Не ленитесь, старайтесь как можно больше узнать обо всём на свете — и тогда каждый новый урок будет для вас занимательным, не скучным, а весёлым. Всего хорошего!

Стихи сочинили Я. КОЗЛОВСКИЙ и Д. ЧИАРДИ.
Мурзилке помогали Ф. ОЛИН и художник О. ЭСТИС.

Заоблачные истории

А. ДОРОФЕЕВ

Продолжение

ЧАСТЬ И ДОЛЯ

история третья

Дорога в военную часть не близкая — поездом, на пароходе да ещё на машинах. А сопровождающим у новобранцев как раз старшина Верзилкин.

— Попадёшь, Тётя, в мою роту,— говорит,— сделаю из тебя человека.

— А сейчас-то я, что ли, не человек?

— Пока ты просто Тётя Коля. Мальчик с пальчик,— пояснял старшина.

Конечно, мальчик с пальчик. Когда рядом такие верзилы, до плеча не дотянешься. Особенно здоровы Фокин, Пакин, Царёв, Королёв и Хвича Перетурян. Они-то надо мной больше других и потешались.

— Тебе бы, Тётушка, в кавалерию — на пони скакать!

— Или в музыкальный батальон, по клавишам бегать!

— Отставить шутковать! — покрикивал на них старшина.— Слава придёт и невидного найдёт!

В общем ехали мы весело. И прибыли наконец к месту службы, в десантную часть.

Нагляделся я по дороге на мир — и леса видал, и реки-озёра, и горы снежные,— такой красоты не видел! Всё ровнёхонько — по линеечке. Всё сверкает, будто только что покрасили. Даже трава какая-то особенная — чисто изумруд. А пахнет как! Кожей, дёгтем, металлом и ещё чем-то неизвестным. Пря-

мо на этот запах я пошёл и упёрся в шкафчики, где заперты автоматы. Оружейной смазкой пахло!

И понял я тогда, что нашёл свою судьбу, свою долю. Доля моя солдатская — понял я. И другой искать не стоит.

Выйдешь из казармы — кругом плакаты. И всё толково на них написано.

«В армию пошёл — родную семью нашёл» (поговорка). «Гвардейская слава — врагу отрава» (пословица). «Командирский приказ, что отцовский наказ» (капитан Крапива).

А рядом плац — площадь для строевой подготовки. Такой он ровный, как степь моя родная. По краям зеркала в нормальный человеческий рост. И рядом с каждым на железном щите изображён солдат в полном форменном порядке. Гляди на него. На себя в зеркало — сравнивай. Как выправка? Все ли пуговицы на кителе сияют? Начищены ли сапоги до блеска?

Хорошо перед зеркалом строевой шаг печатать! Да ребята не могут удержаться, посмеиваются.

— Тебе, Тетюха, и карманного зеркальца хватит!

Махнёшь на них рукой и маршируешь. Эх, правильно! Вот бы, думал я, всю степь заасфальтировать да пройтись из конца в конец под командой капитана Крапивы...

Поделился я этой мыслью со старшиной. Но он меня быстро окоротил.

— Глупости это, Тётя! Красиво маршировать — полдела. Не для того степь нужна. Она для тактических учений. Много чего нужно знать и уметь солдату. Особенно десантнику!

— А что именно, товарищ старшина?

— Придёт время — узнаешь!

И вот однажды построили нас, новобранцев, на плацу. Стоим смирно, тихо. Я в самом конце, вроде заячьего хвостика.

Вышел перед строем капитан Крапива и спрашивает:

— Что такое счастье?

Все молчат — тишина. Слышно только, как на богатырской груди капитана Крапивы ремень от дыхания поскрипывает. Эх, думаю, была не была — отвечу!

— Первое счастье, когда в глазах стыда нет!

— Отставить разговоры в строю! — прикрикнул старшина Верзилкин.

— Так ведь спрашивают! — удивился я.

— Это риторический вопрос,— разъяснил старшина.— Он ответа не требует! На него сам товарищ капитан отвечать будет!

— Верно, старшина! — кивнул капитан Крапива.— Так вот, счастье — это хорошая доля. А что такое доля?

И опять молчание. Ну, думаю, наверное, теперь вопрос не риторический — надо отвечать...

— Доля,— говорю,— это судьба!

Так на меня глянул капитан, что сразу я понял — снова риторический!

— Верно! — сказал капитан Крапива, не сводя с меня глаз.— Но доля — это ещё и часть чего-то бóльшего! Мы с вами тоже доля — часть нашей славной армии. Военная часть! И задача у нас одна — сделать военную часть отличной. Только тогда у каждого из вас будет хорошая доля — в значении «судьба».

Как понравилась мне мысль капитана!

— Верно! — не сдержался я.— Верно говорите, товарищ капитан!

— Да! — покачал головой капитан Крапива, и взгляд его стал жгучим, а ремни на груди громко скрипнули.— Да! Ваша судьба в ваших руках. Но чтобы удержать её, вам, десантникам, нужно многому научиться.

Он помолчал немного, как бы ожидая, не брякну ли я ещё чего-нибудь. И сказал грозно:

— Десантные войска ведут боевые действия в тылу противника. Поэтому десантник должен быть и парашютистом, и радистом, и шофёром, и минёром, и стрелком, и санитаром. Все военные профессии пригодятся! А как освоите их, так и в глазах стыда не будет.

И жжёт меня взглядом капитан Крапива, будто ясно видит — не видать нашей части счастья, коли в ней такой вот Тётя, этакий заячий хвост, последний в строю.

— Разрешите обратиться, товарищ капитан,— сделал я шаг вперёд.— Не глядите, что я такой маленький и бестолковый с виду. Я уже решил, что доля моя, в значении «судьба»,— солдатская. Краснеть за меня не придётся!

— Верные слова,— улыбнулся капитан.— Смышлёного солдата за версту видать! Хоть и ростом не вышел, да счастье, как говорится, дороже богатырства. Служи, солдат, верой и правдой — в генералы выйдешь. Голос-то и теперь командирский!

Так хорошо мне стало от этих слов, будто уже не в конце строя, а в самом начале — в голове. И за спиной моей и степи бескрайние, и леса зелёные, реки-озёра чистые, и горы снежные — вся страна наша.

— Но пока ещё Тётя не генерал, а рядовой,— продолжил капитан Крапива,— получает он три наряда вне очереди за разговоры в строю! Такова военная служба.

СРАЖЕНИЕ С КОЙКОЙ

История четвёртая

Служба военная, конечно, нелегка. А мне и простые вещи с трудом давались. Вот, к примеру, койка...

В казарме койки двухэтажные. Нижние все заняты, а до верхней мне рукой не достать.

Крикнет дневальный: «Отбой!!!» А старшина Верзилкин уже время засекает по секундомеру — за минуту раздеться и в койке лежать. Ничего особенно сложного в этом нет. То есть раздеться нетрудно. А вот на второй этаж залезть... Никак не успевал я за минуту. Только-только вскарабкаюсь — «Отставить! — говорит старшина.— Тётя опоздал!»

И снова — «отбой!».

Потом старшина со мной одним занимался. Индивидуально. Гонял вверх-вниз раз по сорок. И в конце концов я здорово наловчился — как птица на второй этаж взлетал.

— Тяжело в учении,— говаривал старшина Верзилкин,— зато спится сладко!

И это была чистая правда. Чуть голова к подушке, сразу сны начинаются. Степь моя родная. А посредине громадная койка — этажей в двести, в облаках теряется. И мне, конечно, на самый верх нужно. Лезу, лезу по металлической ножке. Птицы порхают, а я всё лезу, лезу. Только доверху доберусь, а там — старшина Верзилкин: «Отставить! Не уложился в положенное время!»

Разжимаю я руки и — падаю-падаю.

И уже лечу над степью. Не очень, правда, высоко, над самой травой. Можно рукой достать.

Но всё же как летать приятно! Надо, думаю, обязательно запомнить, как это получается. В общем-то простое дело — летишь себе безо всяких усилий.

«Подъём!» — кричит сверху старшина Верзилкин. И я начинаю подниматься, чертя, как говорится, за кругом плавный круг. Всё выше, выше. И видны уже мне дальние горы, и город большой, и даже какое-то море. Так высоко я поднялся! А старшина опять своё: «Подъём!» Ну, думаю, хоть во сне-то можно приказ не выполнить?! Я всё-таки не реактивный самолёт!

— Подъём!

И я понимаю наконец, что надо потихоньку-полегоньку спускаться. С головокружительной высоты прыгаю вниз. Натягиваю сапоги и бегу вместе со всеми на плац — на утреннюю зарядку.

Многому я у своей койки научился. Потом мне и с парашютом не так страшно было прыгать. Первый раз, конечно, страшновато. Но не очень.

Продолжение в следующем номере

Рис. В. ЧАПЛИ

ПЕСНЯ ОКЕАНЦЕВ

Юрий МОГУТИН

На сопки опускается туман,
Рокочут волны, вольным чайкам вторя...
В одну семью собрал нас «Океан»
На берегу приветливого моря.

Здесь сопки водят дружный хоровод,
Над бухтой встал «Китёнок» величаво.
Отсюда начинается восход,
Отсюда начинается держава.

И через годы память воскресит
Таинственной тайги зелёный шёпот,
Укромный берег моря, а вблизи —
Весёлый лагерь у подножья сопок.

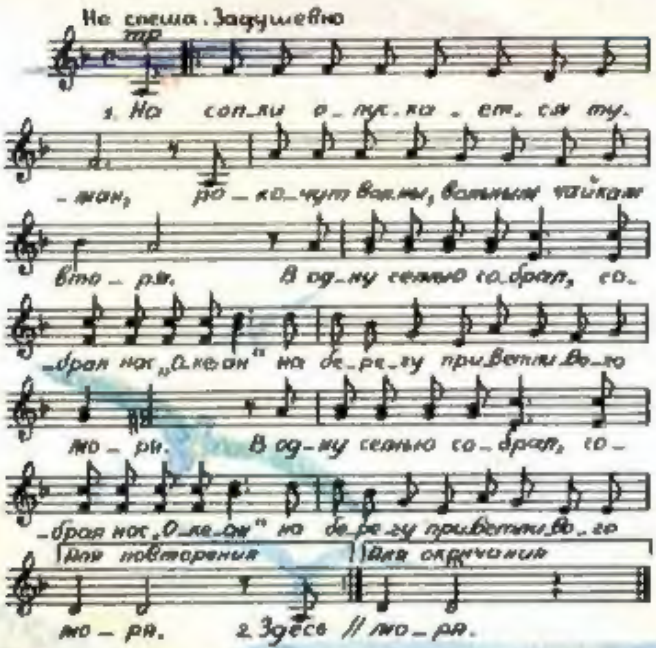
Пусть будут нас шторма подстерегать.
Есть от невзгод проверенное средство —
Наш «Парус», «Бригантина» и «Фрегат»,
Где круглый год хозяйничает детство.

Куда бы нас пути ни повели,
В какие неизведанные страны,
Мы будем помнить чудный край земли
И «Океан» у кромки океана.

На сопки опускается туман,
Рокочут волны, вольным чайкам вторя...
В одну семью собрал нас «Океан»
На берегу приветливого моря.

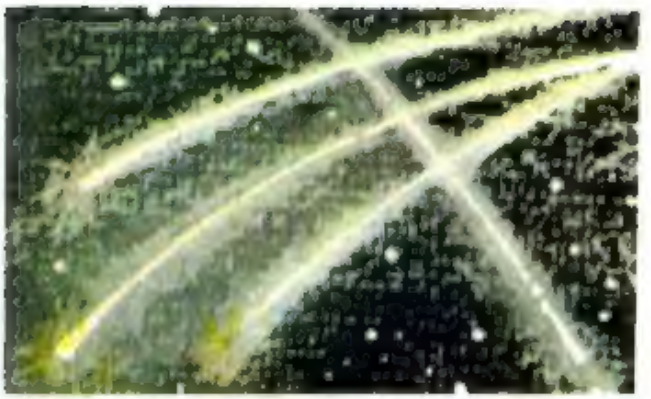
Рис. А. КИРЬЯНОВА

Музыка А. СТРУВЕ



ЯБЛОКИ И ЗВЁЗДЫ

Сергей ИВАНОВ



Август. Что ни листок календаря, пропадает минута, две и три. А зато сумерки долги. Закаты горят — бледнеют, бледнеют, а всё не могут потухнуть. У горизонта долго ещё виден высокий еловый лес. Небо бледное, светлое, будто разбавленное водой. А лес чёрный — ни единой щёлки. Правда, как стена.

Но вот пропал и этот, самый последний, закат. Длинные, в небо головой, сосны, что растут близко за нашей оградой, медленно уходят в темноту, словно путники. Теперь из всего, что есть в мире, остаются только звёзды.

Августовские вечера. В них летнее тепло настояно на холоде будущей осени. От этого рождаются туманы. Они клубятся и ползут внизу, пряча реку Серебрянку и луг. К нашему дому, на бугор, им не добраться.

Странно смотреть, как они там шевелятся и перестраиваются, словно старинные войска перед атакой.

В небе крупно висят спелые августовские звёзды, словно спелые яблоки.

Я лежу на чёрной траве у самого края дороги. Можно протянуть руку и потрогать её гладкую, чуть влажную глину. За оградой, шагах в двадцати, стоит не шелохнётся наш сад. Из негустой ещё темноты прилетает далёкий гул поезда, бегущего в Загорск.

Лежать совсем не холодно, и кажется, что так можно пролежать всю ночь. Трава мягка и упруга, на траве старый овчинный тулуп. А на тулупе я — руки за головой, глаза в небо. Огромный круг неба и маленький круг человеческого лица.

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

В августе небо интереснее. Звёзды совсем близкие и в то же время таинственные. Смотришь, смотришь на них, и вдруг так сердце защемит, что не сумел ты стать ни космонавтом, ни астрономом... Вон, словно маленький корабль между льдами, плывёт между звёзд огонёк — спутник. Теперь их стало много! Час вот так полежишь — хоть одного да увидишь. Летит такой одинокий среди холода и вечной пустоты. А мы снизу, из темноты, смотрим на него

Но ещё интереснее, чем на спутники, смотреть на падучие звёзды. Про это давно известно — что август такой особый для звёзд месяц. Так было и когда человек ещё жил в пещерах, и когда он по звёздам научился узнавать в океане дорогу. Так и теперь, когда навстречу падучей звезде по небу бежит спутник

Вон-вон, смотри! Звезда покатилась над головой у самой высокой сосны и вниз, через всё небо, туда, где стоит у горизонта невидимый сейчас еловый лес.

Как ярко они падают!

И как тихо! Ни звука от них, ни шороха. Даже единый лист не вздрогнет. Вся природа будто уснула. Будто ей дела нет до падающих с неба звезд.

И всё-таки, если прислушаться очень чутко, если всё забыть на время и только слушать, то можно услышать, как иногда от чего-то будто вздрагивает земля... Нет, даже не вздрагивает, а какое-то эхо по ней пробегает. Добежит до тебя и замрёт — такое слабое

Я долго не мог понять, что это. Смотрел на августовские ненадёжные звёзды и гадал... Может, мне это кажется? Может, просто сердце иной раз стукнет посильнее, а ты думаешь, что..

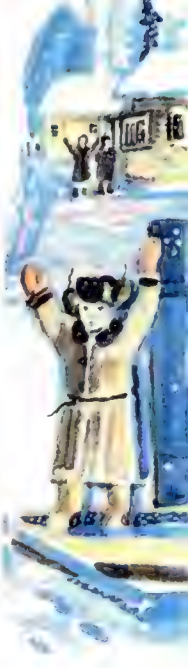
Но потом я понял: это слышно, как ударяются о землю яблоки в окрестных садах. Августовские яблоки, как августовские звёзды, тоже все наливные и на редкость падучие.

Так вот лежишь — один, среди садов, среди неба — и смотришь и слушаешь: то звезда упадёт, то яблоко. То опять яблоко, то звезда...

Это было в годы войны. Тёмная и суровая Москва, спасая детей, погрузила их в поезда и отправила в Сибирь — подальше от бомб, пуль и снарядов. Но война ощущалась повсюду, даже очень далеко от фронта.

Писатель Анатолий Приставкин рассказывает о жизни детей, которых война лишила родителей. Иных на время. Других — навсегда.

А. ПРИСТАВКИН



ТОЛЬКИМИ ГОНЦОВЫ

Было так. Во вьюжную сибирскую ночь шёл я из больницы к себе в детдом и заблудился. Я провалился в белый снег, обессилел совсем. Тогда я сел и заплакал. Стало как будто теплей, я заснул. Как меня нашла старая крестьянка, как привела в избу и отпирала, я не помню. Утром она вывела меня на дорогу и показала путь до Зырянки

– Гонцова моя фамилия, сынок,– сказала она коротко.

Я отошёл, помахал ей рукой. Полез я в карман и обнаружил там горячую бутылку с молоком.

Через месяц я попытался отыскать добрую женщину, которая меня спасла Председатель колхоза спросил:

– Из какой деревни?

– Не знаю, но фамилия Гонцова

– Трудно найти. В нашей Зырянке пятьдесят Гонцовых. В Михневе тридцать четыре семьи, да и в Таловке пятнадцать... Это вернее всего в Михневе, там мне такой случай рассказывали. Спроси Марию Гонцову, наверное, она.

Мария Гонцова оказалась совсем не той женщиной, которую я запомнил. Но пока я грелся в тёплой избе, она сбегала к соседям и сказала:

В Таловке она, твоя самая... Варварой зовут. У неё такой случай был. А я нет, никого не спасала

Она вывела меня на дорогу и показала, как дойти до Таловки.

Ищите Варвару Гонцову. Наверное, она

Я отошёл, оглянулся, женщина всё стояла. Я помахал ей рукой. Полез в карман. Там я нашел кусок тёплого хлеба

Козье молоко

Моя сестрёнка опасно заболела. Она сгорала в жару и иногда плакала: «Ой, мамочка, больно... Больно »

В такие дни я выпрашивал у детдомовской поварихи большой медный чайник и шёл к станции. Там, привязанная к колышку, паслась чья-то коза. Я ставил под неё чайник и тянул за тёплые, жестковатые соски. Я просил её: «Козочка, хорошая, добрая козочка, ты дай мне немного молочка... Не для себя, честное слово, сестрёнка моя болеет...»

Однажды сзади подкралась ко мне старуха и больно схватила за волосы

Ах ты вор! Детдомовец ты несчастный!

Я вырвался и, потеряв крышку от чайника, прибежал в детдом. Скоро пришла и старуха. Я видел, как она спрашивала заведующую и прошла в детскую комнату, где та находилась. Заведующая как раз смотрела, как мою сестрёнку поят молоком

Потом старуха вышла, и заведующая, выглядывая из двери, спросила

— Вы ко мне приходили?

«Не сказала»,— подумал я и так обрадовался, что забыл спрятаться. Я стоял в коридоре у стенки, и мне хотелось врасти в неё, когда старуха проходила мимо Но она остановилась точно напротив меня и, разглядывая что-то на полу, сказала, словно сама себе:

— Я хорошо запомнила того, кто крадет молоко, и я его не вижу... Иначе бы...— И, помолчав, добавила: — Но если какой хороший мальчик придёт и попросит молока, разве я не дам? Ведь каждый знает, что я работаю сторожихой в школе

И старуха пошла дальше, сильно шаркая об пол валенками, которые она носила даже летом

Рабочая порция

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

После уроков нас, детдомовцев, приводили на завод и ставили за станки. Мы делали шины для раненых. Каждый день по четыре часа. Однажды мастер сказал весело

— Вот вам первая получка! Талон на рабочий завтрак. Только один. Кто хочет первый?

Нас было семь человек, мы стали ссориться. Мастер утешил:

— Талоны будут каждый день. Все по очереди сходите. Только учтите, рабочий день начинается рано и порции по этому талону выдаются до шести утра.

Жребий идти первому пал на меня. Чёрным утром, которое ничем не отличалось от ночи, няня разбудила меня:

— Эй, вставай! А то свою рабочую порцию проспишь!

Зажав в кулаке талон, я шёл по дороге. Меня пробирал холод. Из калиток, из проулков и вообще откуда-то из серой мглы появлялись люди. Они заполняли дорогу и позади меня. Я ещё никогда не видел на этой дороге так много людей. И мне хотелось всё узнать, рабочие ли они и куда они идут. И ещё похвалиться: а у меня настоящий рабочий талон!

В большой столовой толкался народ. Люди подходили, отдавали талоны. И им сыпали горячую картошку с мясом И я подошёл. Какая-то женщина торопливо сказала

— Мальчик, здесь по рабочим карточкам! Не мешайся!

Я протянул талон. Женщина поглядела на меня с уважением.

— Ты гляди... Рабочий уже!

И она насыпала мне полную тарелку горячей картошки с мясом. Я даже задохнулся от волнения. Целая рабочая порция!

Потом я шёл домой. И мне казалось, что я стал теперь шире в плечах и выше немного... А навстречу шли и шли по дороге люди. Они тоже были большие и сильные. И я теперь понимал хорошо — это идут те, у кого в карманах есть талоны на рабочие порции

ЯХТЫ НА МОРЕ

Рис. З. ПОЗДНЯКОВОЙ

Владимир СТЕПАНОВ

ВОРОНА

Особа всем известная,
Она — крикунья местная.
Увидит тучку тёмную —
Взлетит на ель зелёную
И смотрит, словно с трона —
Ворона.

ГРАЧ

Что там за чёрная птица на поле
Важно гуляет весенним раздольем?
Кто это солнышко катит, как мяч?
Грач, грач, грач...

СОРОКА

Я весёлая, я проворная,
Крылья чёрные, спинка чёрная.
А бока мои, бока белые,
Как цветы весной,
Цветы вербные.

ТРЯСОГУЗКА

Прилетела к Вере в гости
Трясогузка — длинный хвостик.
То найдёт на грядке семя,
То спешит куда-то в тень.
Длинным хвостиком всё время
Ей покачивать не лень.

КУКУШКА

Не растяла птица эта
Малых деток, милых деток.
Пропадала птица где-то,—
От рассвета до рассвета.

КУЛИК

Не грусти, кулик,
То что не велик.
Ты залой со мной
В стороне речной.
Пусть летит в апрель
Золотая трель.

Рис. Н. ЧАРУШИНА

Мастерами делаются

Анатолий Маркуша

Сначала ответь, пожалуйста, на три вопроса
Хорошо ли быть аккуратным?

Если хорошо, то почему?

Как стать аккуратным, что надо делать для этого в первую очередь?

Лично я думаю быть аккуратным очень-очень даже хорошо! Не надо никогда ничего искать всё на месте Не надо спешить, всякое дело аккуратный человек делает легко и вовремя А чтобы стать аккуратным, важно самому приучать себя к порядку. И в мелочах и в делах серьёзных.

Чтобы твои книжки не валялись где и как попало, сделай простую полку Для этого тебе потребуется доска сантиметров в 60 длиной и шириной в 20 22 сантиметра, крепкая верёвка или шнур, плюс два гвоздя В каждом углу доски просверли по небольшому отверстию, а дальше... всё ясно из рисунка

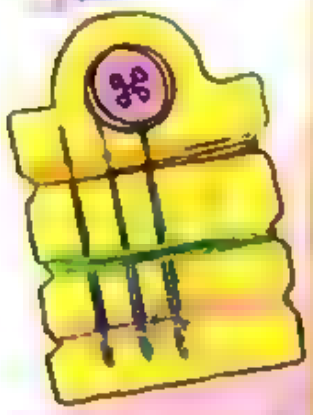
Желаешь, чтобы твои самые нужные книжки были всегда перед глазами и чинно стояли на столе? Смастери два угольника Один угольник поставь слева, другой — справа, посредине помести книжки и сдвинь угольники к центру Всё! Задача выполнена

Чтобы никогда не искать инструмент, чтобы молоток, отвёртка, пассатижи, кусачки были всегда под рукой, прибей или привёрни к стене ременные петли

Чертежи, рисунки, листы бумаги, свёрнутые в рулон, удобно хранить в петлях ловушках Чтобы рулоны не раскручивались, надень на их концы... упаковки от электрических лампочек

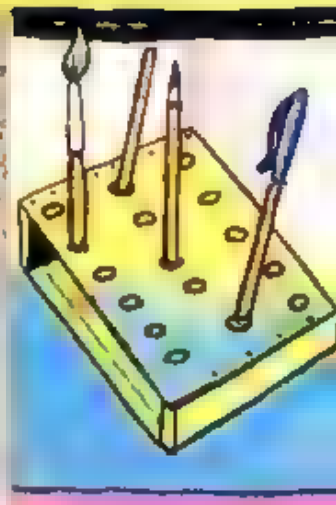
Для карандашей, фломастеров, кисточек нетрудно изготовить открытый пенал Ко дну хорошо приклеить полоску тонкого поролона или картон Отверстия

Аварийный запас



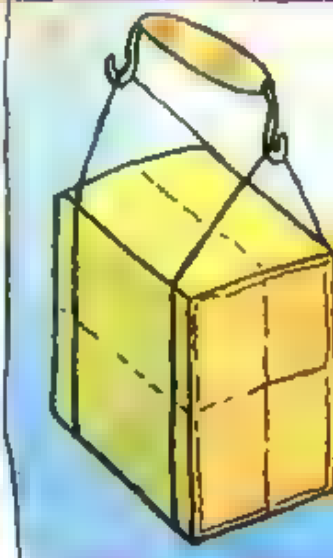
в крышке не должны быть больше 8 миллиметров, чтобы карандаши держались в своих гнёздах.

У аккуратного с собой — АЗ (аварийный запас): нитка, иголка, пуговица. Надо — ремонт на ходу сделаешь. А чтобы АЗ не занимал лишнего места, вырежь из картона такую штучку.



А эти хитрые советы обязательно понравятся маме.

Хозяйственная сумка-сетка режет руку. Как избавить её от этого недостатка? Первый способ: возьми брусочек, обработай его ножом и шкуркой, предварительно пропилив в нём канавку.



Второй способ: если нет подходящего брусочка, можно приспособить кусок толстого резинового шланга. Продольный разрез сделай намыленным острым ножом, надев трубку на палку подходящего размера.

Третий способ: просверли деревянный кругляшок насквозь, продень сквозь него проволоку и концы её загни в крючки. На такой ручке можно удобно носить не только хозяйственную сумку, но и любые перевязанные бечёвкой пакеты.

В поварском рецепте написано: «...и развести 1/2 стакана тёплого молока...»

Вопрос: как быстрее всего и точнее всего, не пользуясь никакими приборами, отмерить эти самые 1/2 стакана? Вот верный способ.

Рис. В. ФРОЛОВА

А. Семёнов
Приключения Мурзилки и птички Чирик
Продолжение
Эдик!
Вася!
Миша!
Сокращенно- ЭВМ Не забыли. Про мой компьютер?
И что же он умеет, твой „компьютер"?
То же, что любая ЭВМ
Да? Например, станок с ЭВМ сам себя включит, выберет нужный резец и выточит деталь
Твой „компьютер" так сможет?
А как же! Ну-ка, ребятки, покажите класс!
Ага, включили!
Сейчас в момент сделаем!
Куда вашим ЭВМ!
Чего это с ним?
Выключайте станок!!!
Д-д-а-а...
БАХ!
Резец надо было отвести!
Вот бы и отвел!
Нет уж! Нам что-нибудь другое!
Пожалуйста! В автомобиле компьютер сразу сообщит о неполадках в двигателе, о неисправности тормозов, превышении скорости, состоянии дороги и многом другом
Вот это для нас!
Поехали!
Прокатимся с ветерком!
Давай, жми!
Итак, мотор работает нормально!
Топливо есть, иначе бы не поехали!
А скорость... Скорость...
Скорость превысили
БУМ!
Дзинь!
Хоть сами целы!
Хорошо, что обошлось без врача... Кстати, врачу компьютер тоже поможет: посоветует, как лечить больного
Ну-ка, ребятки! Представьте: у меня болит голова. Что будете делать?
Поменяем голову!
Где-то у меня была волшебная палочка.
ХЛОП!
Сейчас же верните голову на место!
Как здорово! Давайте так оставим!
Перестаньте издеваться!
Ладно, сейчас исправим...
Ффу-у-у!
ЭВМ поможет конструктору в расчетах и изобразит необходимые детали. Без нее невозможно составить прогноз погоды. Компьютер помогает продавать авиабилеты, в научной лаборатории – проводить эксперименты.
Крошечные компьютеры в фотоаппарате заставят делать его только отличные снимки. Стиральная машина с микрокомпьютером все сделает сама – хозяйке нужно только получить чистое белье. И еще многое другое может делать ЭВМ.
Даже мультфильмы!
Как твой „компьютер" сможет такое?
Лучше уж не нужно! А то они натворят...
Зато ваши ЭВМ вот так не умеют!
Продолжение следует...

Как Иван корову менял

Русская народная сказка

Жили-были Иван да Марья Была у них корова да поле, на котором они пшеницу сеяли.

Жили они не тужили: и хлеб у них был свой, и молоко своё.

Да на беду, когда поспела пшеница, поднялся ветер, нагнал чёрную тучу, и всю пшеницу градом побило

– Придётся нам продать корову,— сказала Марья,— и купить муки, а то без хлеба до весны не доживём

Встал Иван утром пораньше и повёл корову в город на базар.

Привёл в город корову — а базара нет! День-то не базарный.

Делать нечего — повёл Иван корову назад, домой. А солнце припекает. Жарко

Устал Иван, надоела ему корова. Вот он и думает: «Куда б её деть?»

Едет по дороге мужик на молодой лошади. А лошадёнка-то у него была дурная — каждого куста пугалась.

— Эй, хозяин, не сменяешь ли свою лошадь на корову? — закричал Иван.

— Лошадь на корову? — спросил мужик.— Давай

«Эх, и резвая у меня лошадка»,— подумал Иван.

Сел на лошадь, да недалеко отъехал: лошадь-то от каждого куста шарахается!

«Того и гляди голову свернёшь! — подумал Иван.— Как бы от неё избавиться?»

Видит — по дороге мужик свинью гонит.

— Послушай, хозяин,— закричал Иван,— давай меняться: я тебе отдам лошадь, а ты мне — свинью

— Свинью на лошадь? — спросил мужик.— Будь по-твоему.

«Теперь на всю зиму мяса да сала хватит!» — подумал Иван

Погнал он свинью домой. А свинья ленивая,— улеглась в пыли и хрюкает. Никак её не подымешь!

Видит Иван — ведёт мужик козу на верёвке.

— Не сменяешь ли козу на свинью?— говорит Иван.

— Козу на свинью? — спросил мужик. – Так и быть, бери.

«Вот и шерсть, и молоко у нас в доме будут»,— подумал Иван

Повёл он козу домой. А коза только с горки на горку: прыг да прыг. Иван её ловить — а она бодается! Замучился с ней!

Видит – несёт мужик петуха. Ох и красивый петух,— сам чёрный, а гребешок красный.

— Не сменяешь ли петуха на козу? — спрашивает Иван.

— Отчего не сменять,— говорит мужик.— Петух у меня знатный.

Взял Иван петуха и понёс домой.

А день уже к вечеру клонится. Устал Иван, проголодался.

А у дороги — трактир.

Зашёл Иван в трактир и говорит хозяину:

— Денег у меня нет. Я тебе петуха отдам, а ты меня накорми.

Налил хозяин Ивану миску щей горячих и полкраюхи хлеба отрезал

Наелся Иван и думает: «На что Марье этот петух! А вот если б я не поел, так и до дому бы не добрался»

Пришёл Иван в свою деревню. А у колодца сосед его Пётр стоит

— Ну что, продал свою корову? — спрашивает Пётр

Рассказал Иван, как он корову променял на лошадь, лошадь сменял на свинью, свинью — на козу, козу — на петуха, а за петуха — миску щей налили да ещё полкраюхи хлеба отрезали

Усмехнулся Пётр:

— Ну и задаст тебе жена за твои мены! С чем ты к ней явишься?

Не будет она меня ругать,— говорит Иван.— На тыщу рублей спорим!

Давай,— говорит Пётр. А сам усмехается: — Проспоришь ты мне!

Вошёл Иван в свою избу. А Пётр за дверью притаился и слушает

Ну сколько денег привёз? — спрашивает Марья

А Иван в ответ

Нисколько. Базаря не было, корову я не продал, а сменял по дороге на лошадь

Вот и хорошо, - говорит Марья Все нам будут завидовать, когда мы на своей лошадке на ярмарку поедем. Где она? Я её в сарай отведу

— Да лошадь я на свинью сменял, говорит Иван

— Ещё лучше,— говорит Марья - Свинью на праздник зарежем, соседей в гости позовём. Где свинья-то? Я её в сарай загоню

— Да нет у нас свиньи,— говорит Иван,— я её сменял на козу

— Ну и ладно,— говорит Марья Коза не хуже свиньи: и молоко даст, и шерсти напрясть можно, и рукавицы связать. Где коза? Я её в сарай загоню

— Да нет у нас козы,— говорит Иван,— Я её сменял на петуха

— Чего ж лучше! — говорит Марья — С козой хлопот не оберёшься! Стричь её, да шерсть прясть, да рукавицы вязать. А петух нам заместо часов будет, утром прокукарекает и в полночь прокричит. Где он? Давай я его посажу на шесток в сарай.

— Да нет у нас петуха,— говорит Иван.— Я по дороге в трактир зашёл, хозяйну петуха отдал, он мне за него миску щей налил и ещё полкраюхи хлеба отрезал

— Вот и прекрасно! — говорит Марья,— На что нам петух! Какой ты у меня умный! Хорошо, что сам домой пришёл

Вышел Иван из избы и говорит Петру:

— Ну кто проспорил? Неси тыщу рублей!

Некуда Петру деваться — отдал он Ивану деньги, и зажили Иван с Марьей богато. И корову купили на базаре, и лошадь, и свинью, и козу, и петуха. И ещё целый воз муки

С умом, видно, Иван менялся!

Пересказали Владимир ГЛОЦЕР и Геннадий СНЕГИРЁВ

Рис. В. ДМИТРЮКА

Песенки народов Югославии

Пересказал Леонид ЯХНИН

На протяжении многих веков сочинялись эти весёлые песенки, потешки, небылицы. И сегодня их знают дети многих народов Югославии — и македонцы, и сербы, и словенцы, и хорваты, и черногорцы.

Рис. А. СОКОЛОВА

Дерево

Дерево смолистое,
Ветвистое, стволистое.
Пятнисто-густолистое,
Ветвями в небо взвитое,
Корнями в землю вбитое.
Листочки — дочки юные,
А ветви — сыновья,
А корни — деды древние.
Стоит в лесу семья.

Будит Милана зоря:
— Не лежи в постели зря.
У камней вода журчит.
Конь копытами стучит.
На коня накинь уздечку
И гони скорей на речку.

Мышка

Мышка варево варила,
Щедро перчила, солила.
Вился в небо вкусный пар.
Прилетел лесной комар.
Он трубил, что было сил —
Ложку варева просил.
Мышка добрая была —
Комару поесть дала.

Прибежал из лесу волк,
Попросил немного в долг.
Мышка добрая была —
Волку варева дала.

Заглянула к ней лисица,
Попросила подкрепиться.
Мышка добрая была —
И лисе поесть дала.

Все поели, всем досталось,
А на дне ещё осталось.
Мышь голодная была —
Всё доела, доскребла.

Ласточка

— Где ты, где ты, Ласточка,
Целый день летала?
— Солнцу золотому
Косу заплетала.

— Где ты, где ты, Ласточка,
Ночью пропадала?
— Месяцу седому
Сени подметала.

ОЛИМПИОНИК

Корреспондент «Олимпионика» Александр ЧУРКИН

Совсем скоро в южнокорейском городе Сеуле откроются летние Олимпийские игры.

А сегодня в гостях у читателей «Олимпионика» советские спортсмены — победители и призёры зимних Олимпийских игр в канадском городе Калгари.

Игорь ЛАРИОНОВ,
олимпийский чемпион, центрфорвард первой тройки сборной СССР по хоккею

— В Калгари советская сборная победила вроде бы легко, обеспечив себе золотые медали ещё за тур до окончания олимпийского турнира. Но эта лёгкость не должна никого обманывать: соревнования получились тяжёлыми, соперники играли с нами изо всех сил. Кроме того, от нашей команды болельщики ждали только первого места. Любое другое было бы воспринято как провал. Мы очень хотели победить и счастливы, что это удалось.

Я часто встречаюсь с юными хоккеистами. Мальчишки спрашивают: как я пришёл в хоккей? В подмосковном Воскресенске, где прошло моё детство, все ребята просто бредили хоккеем. Целыми днями мы гоняли шайбу во дворе, мечтали быть похожими на своих кумиров из команды «Химик». Однажды мы организовали команду для участия в турнире клуба «Золотая шайба». Стали ещё больше тренироваться и даже выиграли всесоюзный финал этих пионерских соревнований.

Ребята, каждый из вас тоже может быть чемпионом. Смелее выходите с товарищами на лёд, больше тренируйтесь — и тренеры вас обязательно заметят.

В сентябре пройдёт и летняя Олимпиада. Больше всего буду переживать за наших футболистов. В последние годы они огорчают нас куда чаще, чем радуют. Но если футболисты-олимпийцы будут относиться к каждому матчу так же серьёзно, как хоккеисты, то обязательно порадуют болельщиков.

Марина КЛИМОВА,

серебряный призёр олимпийского турнира в танцах на льду

— Однажды, когда мне было двенадцать лет, я, торопясь на соревнования, забыла в трамвае коньки. Ничего не поделаешь, выступать всё равно нужно. Коньки одолжила подружка, уже откатавшая программу. Чужие коньки — не свои. Каждый прыжок заканчивался падением, но я поднималась и снова кружилась по льду. Когда судьи поставили очень низкие оценки, расплакалась...

Но отчаиваться никогда не надо. Мои слёзы заметил тренер, Наталья Ильинична Дубова. По иронии судьбы ее воспитанник Сергей Пономаренко тоже забыл в тот день конёк в автобусе... Было это ровно десять лет назад. За десятилетие мы с Серёжей завоевали сначала бронзовые, а потом и серебряные олимпийские медали. А вот до «золота» пока не дотянулись. Обязательно постараемся через четыре года на будущей зимней Олимпиаде стать чемпионами.

А во время летних Олимпийских игр буду переживать за девушек-художниц. Так спортсмены в шутку называют мастеров художественной гимнастики. Им будет нелегко спорить с гимнастками из Болгарии. И всё же надеюсь на их успех.

Янис КИПУРС,

олимпийский чемпион по бобслею

— Наверное, мой вид спорта со стороны кажется несерьёзным: взрослые дяди садятся во что-то похожее на санки и катятся по ледовому желобку. Странное вроде бы занятие. Но вот что удивительно: далеко не каждый осмелится сесть в такие «санки» и поехать на них. Страшно! Скорость у бо́ба под стать нашему реактивному веку: более 100 километров в час. И управиться с ним непросто — того и гляди врежешься в ледяной борт. Нужны отличная реакция, точный расчёт. Никто не думал, что наш с Владимиром Козловым экипаж займёт первое место. Ведь бобслей в нашей стране довольно-таки молодой вид спорта. И вдруг победа на Олимпийских играх! Это не только наша победа, но и тех людей, которые конструировали боб. Бобслеем, конечно, может заниматься каждый, кто не боится скоростей и перегрузок. Ну а вначале, ребята, катайтесь зимой на санках с крутых горок. И весело, и полезно!

На летней Олимпиаде в Сеуле впервые будут проходить соревнования по теннису. Было бы здорово, если бы наши игроки дебютировали на «отлично».

Мурзилка желает всем советским спортсменам удачно выступить на летних Олимпийских играх!

Рис. О. ВЕЛЬЧИНСКОЙ

ЯРМАРКА

Инна ГАМАЗКОВА

На неведомой полянке,
Что от всех сторон —
В сторонке,
Выбирал баран баранки,
Продавал ворон воронки.
Сорока — сорочки,
А сова — совочки.
Налетайте, гуси,
Покупайте гусли!
Эй, лесные кабаны,
Кабачки
Не нужны?
Пятачки не задирайте,
Доставайте пятачки!
Шум-гам:
— Все к нам!
— Сколько стоит?
— Так отдам!
У лошади — ложки,
Кошельки у кошки,
У коровы — каравай!
Покупай-продавай!
Ярмарка! Ярмарка!
Весёлая, яркая!
Заходи!
Залетай!
Заскакивай!

Сосчитай, сколько на картинке баранок и сколько пятаков

Рис. В. КАНЕВСКОГО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИГУ,
И. ЗАРАХОВИЧ (зам. главного редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА (ответственный секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТЕЛЬМАШКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления В. ШЛЯНДИН

Технический редактор Г. БЕЛОВА

Сдано в набор 10.06.88. Подписано к печати 29.06.88. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 3,9. Тираж 3 000 000 экз. Цена 15 коп. Заказ 119

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а. Телефон 285-18-81

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21.

Макет И. БЕЛИКАНОВОЙ

Рисунок на обложке Е. РАЧЕВА

Пройди лабиринтом — прочтёшь важное для себя сообщение.

Рис. О. ЭСТИСА

Индекс 70553 Цена 15 коп.